

ЖЕНСКИЙ ПОДВИГ

Женщина на войне - это уже подвиг! Защищая свою отчизну и спасая свой народ от голода и холода, молодые девчонки вовсе не отставали от парней. И также с верой в Победу перевозили на грузовых машинах всё, в чем нуждался в те страшные годы весь блокадный Ленинград. Одной из таких по-настоящему сильных и героических женщин является Наталья Серпионовна Корнева - жительница нашего округа, ветеран Великой Отечественной Войны, награждённая Медалью за оборону Ленинграда, Медалью за доблестный самоотверженный труд в Великой Отечественной Войне, Медалью за доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. И это далеко не все её награды. Наталья Серпионовна поделилась с нашими читателями своими тяжёлыми воспоминаниями о войне.

«Город обстреливали. Было страшно»

Я родилась в 1922 году в Смоленской области. В 1934 году приехала к сёстрам в Ленинград, затем устроилась на работу табельщицей на завод «Большевик». В 1940 году прошла шестимесячные курсы и в июне 41-го получила права шофёра, а на завтра мы всей группой договорились идти гулять в Таврический сад. Но сначала я с подружкой пошла в парикмахерскую, сидим - очередь большая, и вдруг по радио говорят - война! Выходим на улицу, магазины все переполнены, народ закупал продукты. Всех ребят с общежития собрали и отправили повестки раздавать. На следующий день в организации О.С.М.Ч №40, где я работала, все машины забирали вместе с шоферами в армию. Потом началась бомбёжка, и меня определили в ПО (противовоздушная оборона). В июле у нас собрали колонну, посадили людей и отправили под Кингисепп на оборонные работы - рыть траншеи. Народу было много, жили в лесу. А я стала возить людей и разные грузы. Город обстреливали. Страшно было!

«Хочешь остаться живой - гони, как можешь!» Включила газ и помчалась!»

Моей первоочередной работой была организация и строительство эвакуационных пунктов. В кузов машины грузили строительные материалы, а наверх сажали людей. Эвакуировали их в Борисову Гриву в открытой машине без тента, а на улице трещал мороз до -40 градусов. Там в санпропускнике их отогревали, кормили, мыли.

Особенно запоминающийся для меня был день 2 мая 1942 года. Утром собрали 15 рабочих женщин, усадили всех ко мне в кузов и поехали. «Средняя Рогатка» - конец Московского проспекта. Там на КПП нас остановили - машину не пропускают! В Колпино было нельзя - там бомбёжка, сильный обстрел по всему фронту. Дорога в Колпино под непрерывным огнём противника.

Но я на машине и с людьми по заданию Смольного должна была быть в Колпино во что бы то ни стало! Долго шли переговоры - и всё же решение: «Пропустить!». Всех рабочих уложили в кузове машины, а мне сказали: «Хочешь остаться живой - гони, как можешь!». Включила газ и помчалась. Московское шоссе было свободно, только одна моя машина летит на полной скорости. При повороте на Колпино военные остановили меня и приказали покинуть машину, и мы по канаве ползком пробрались в укрытие. На дне этой огромной воронки мы и уселись, не поднимая голову. Кругом летели комки земли, свистели пули, ревел самолёт, всё гремело и сыпалось. Обстрел продолжался долго. А когда всё стихло, я подползла к своей машине, а там... все стёкла выбиты, колесо спущено, радиатор пробит. Военные помогли мне с ремонтом машины, и когда стемнело, я продолжила путь.

Площадка по строительству нефтепровода была у Кокорева, где сейчас памятник «Разорванное кольцо». Там сваривали трубы. Начальником участка был Недушко Николай Иванович. Жили мы в Ваганово, там был штаб строительства. Все грузы, которые были нужны для строительства, я перевозила из Ленинграда. Сложная ситуация была с погрузкой бочек с горючим. Нефтебаза находилась недалеко в лесу. Бочки приходилось ставить в кузов машины пустыми и ручным насосом качать горючее. Самое главное - нужно было следить, чтобы бензин не проливался, ведь кругом взрывы, осколки. Но за всем в таких условиях не уследить, и поэтому иногда я проливали бензин и на кузов, и на себя.

Вскоре после окончания строительства нас перебазировали в бухту «Морье» на стройку. Туда я перевозила цемент из Ленинграда. Там мы встретились с моим будущим мужем Корневым Александром, который обслуживал корабли.

1943-ий и 44-ый годы

Наступил страшный и тяжёлый 1943 год. Машины заправлять уже было не чем - не осталось ни капли бензина. Но наши умельцы перевели мою машину на газогенератор. И теперь, чтобы на ней поехать, прежде всего, нужно было загрузить шесть больших мешков чурок, потом ещё затопить. Топор и пила всегда были в кузове. И работа была уже другая - приходилось возить мёрзлый песок, которым закладывали витрины на Невском проспекте.

Помню, на Лиговском проспекте в доме №270 был завод строительных машин, в войну там делали снаряды. А я по новому заданию возила туда листовое железо, из которого делали корпуса для этих снарядов. В начале января 1944 года я проезжала по Лиговскому проспекту на завод, у переезда стоял большой состав, а на нём пушки - и шквал огня в сторону Пушкина. Вот действительно - вся земля тогда дрожала! Приехали на третий завод, а там время обеда, цех закрыт - все в столовой (она находилась в этом же здании, только крыло другое). Я и мой стажёр Курелёнок Женья оставили машину и пошли в ту столовую. Только вошли в тамбур, как раздался оглушительный грохот, рушится стена - всё летит! Снаряд попал как раз туда, куда мы и направлялись. А вот и последствия: крыши нет, в цеху свалка разгромленных станков. Когда подошли к машине, то пришли в ужас! Стёкол в ней не было, и всё пробито осколками. Большое счастье, что в цеху тогда не было рабочих - все оказались живы!

верой в победу перевозили на грузовых машинах все, в чем нуждался в те страшные годы весь блокадный Ленинград. Одной из таких по-настоящему сильных и героических женщин является Наталья Серпионовна Корнева - жительница нашего округа, ветеран Великой Отечественной Войны, награжденная Медалью за оборону Ленинграда, Медалью за доблестный самоотверженный труд в Великой Отечественной Войне, Медалью за доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. И это далеко не все её награды. Наталья Серпионовна поделилась с нашими читателями своими тяжёлыми воспоминаниями о войне.

«Город обстреливали. Было страшно»

Я родилась в 1922 году в Смоленской области. В 1934 году приехала к сёстрам в Ленинград, затем устроилась на работу табельщицей на завод «Большевик». В 1940 году прошла шестимесячные курсы и в июне 41-го получила права шофёра, а на завтра мы всей группой договорились идти гулять в Таврический сад. Но сначала я с подругой пошла в парикмахерскую, сидим - очередь большая, и вдруг по радио говорят - война! Выходим на улицу, магазины все переполнены, народ закупал продукты. Всех ребят с общепита собрали и отправили повестки раздавать. На следующий день в организации О.С.М.Ч №40, где я работала, все машины забирали вместе с шоферами в армию. Потом началась бомбёжка, и меня определили в ПО (противовоздушная оборона). В июле у нас собрали колонну, посадили людей и отправили под Кингисепп на оборонные работы - рыть траншеи. Народу было много, жили в лесу. А я стала возить людей и разные грузы. Город обстреливали. Страшно было!

«Хочешь остаться живой - гони, как можешь! Включила газ и помчалась!»

Моей первоочередной работой была организация и строительство эвакуационных пунктов. В кузов машины грузили строительные материалы, а наверх сажали людей. Эвакуировали их в Борисову Гриву в открытой машине без тента, а на улице трещал мороз до -40 градусов. Там в санпропускнике их отогревали, кормили, мыли. В марте на станции «Ржевка» взорвали состав со снарядами, переезд был весь разгромлен. Дороги в Борисову Гриву другой не было, пришлось стоять и ждать, пока сапёры восстановили проезд. Образовалась целая колонна машин. В апреле на грузовой трёхтонной машине я стала возить оборудование для прокладки нефтепровода по дну Ладожского озера. Трубы изгавливали на Ижорском заводе в городе Колпино, туда я и возила рабочих на погрузку этих труб. Грузили в основном женщины вручную по железным платформам.

строительства. Все грузы, которые были нужны для строительства, я перевозила из Ленинграда. Сложная ситуация была с погрузкой бочек с горючим. Нефтебаза находилась недалеко в лесу. Бочки приходилось ставить в кузов машины пустыми и ручным насосом качать горючее. Самое главное - нужно было следить, чтобы бензин не проливался, ведь кругом взрывы, осколки. Но за всем в таких условиях не уследить, и поэтому иногда я проливали бензин и на кузов, и на себя.

Вскоре после окончания строительства нас перебазировали в бухту «Морье» на стройку. Туда я перевозила цемент из Ленинграда. Там мы встретились с моим будущим мужем Корневым Александром, который обслуживал корабли.

1943-ий и 44-ый годы

Наступил страшный и тяжёлый 1943 год. Машины заправлять уже было не чем - не осталось ни капли бензина. Но наши умельцы перевели мою машину на газогенератор. И теперь, чтобы на ней поехать, прежде всего, нужно было загрузить шесть больших мешков чурок, потом ещё затопить. Топор и пила всегда были в кузове. И работа была уже другая - приходилось возить мёрзлый песок, которым закладывали витрины на Невском проспекте. Помню, на Лиговском проспекте в доме №270 был завод строительных машин, в войну там делали снаряды. А я по новому заданию возила туда листовое железо, из которого делали корпуса для этих снарядов. В начале января 1944 года я проезжала по Лиговскому проспекту на завод, у переезда стоял большой состав, а на нём пушки - и шквал огня в сторону Пушкина. Вот действительно вся земля тогда дрожала! Приехали на третий завод, а там время обеда, цех закрыт - все в столовой (она находилась в этом же здании, только крыло другое). Я и мой стажёр Курелёнок Женя оставили машину и пошли в ту столовую. Только вошли в тамбур, как раздался оглушительный грохот, рушится стена - всё летит! Снаряд попал как раз туда, куда мы и направлялись. А вот и последствия: крыши нет, в цеху свалка разгромленных станков. Когда подошли к машине, то пришли в ужас! Стёкол в ней не было, и всё пробито осколками. Большое счастье, что в цеху тогда не было рабочих - все оказались живы! Вот так всю войну я и проработала шофёром в осаждённом, но не сломленном Ленинграде. Много страха и горя повидала, конечно. А как-то рано утром в пять утра я проснулась от громких криков: «Радость-то какая! Война закончилась!». Это было 27 января 1944 года - День полного освобождения нашего города от фашистской блокады, день ленинградской Победы!